

## АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ОПЕРНОГО ПЕВЦА

**Рубцова Ирина Павловна**

старший преподаватель  
Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке  
Москва

**Аннотация.** Статья посвящена анализу певческих и актерских приемов характеризующих уникальные исполнительские качества солиста оперы. Автор обращается к актуальности изучения творчества Алексея Иванова – мастера выразительной вокальной речи и создателя превосходных образов героев опер. Рассматривается актуальность актерского мастерства в процессе пения.

**Ключевые слова:** актерское мастерство, слова в пении, вокальное искусство, опера, театр, музыка, композитор, слово, фраза, образ в опере.

---

## ACTING SKILLS OF ALEXEY IVANOV: SKETCHES FOR THE OPERA SINGER PORTRAIT

**Rubtsov Irina Pavlovna**

senior lecturer  
A.G. Shnitke Moscow State Music Institute, Moscow

**Abstract.** This article analyzes the vocal and acting techniques characterize the unique performance qualities of the opera soloist. The author refers to the relevance of the study of creativity Alexey Ivanov – master of expressive vocal speech and creator of excellent images of opera characters. We consider the urgency of acting in the process of singing.

**Keywords:** acting, singing the words, vocal art, opera, theater, music, composer, a word, a phrase, an image in the opera.

Алексей Петрович Иванов – выдающийся баритон, 30 лет выступавший на сцене Большого театра, прекрасный актер и разносторонняя личность. В его работе над ролью главным всегда было слово. Будучи одним из ведущих солистов Большого театра, Алексей Иванов никогда не останавливался на достигнутом, постоянно совершенствуясь в вокальном и драматическом мастерстве. Многие современные исполнители восхищаются Ивановым и пытаются подражать ему, но при этом они далеко не всегда понимают, что его работа над ролью была непосредственно связана с творческими поисками в области смежных искусств, стремлением к наиболее органичному актерскому существованию на сцене. «В творчестве певцов-актеров основная задача – создание яркого, полноценного, осмысленного художественного образа героя вокального произведения. Часто вокалисты, упиваясь силой и красотой собственного пения, теряют главную цель исполнительской задачи в этом жанре – выразительность» [4, с. 34].

Первое, что делал Алексея Иванов, начиная работу над новой ролью: набрасывал маслом на холсте предполагаемый облик своего персонажа, а затем изображал его в обстоятельствах, определенных оперным сюжетом. Указанные действия не были направлены лишь на развитие творческого воображения, с помощью рисунком певец находил варианты грима, которые помогали ему подчеркнуть индивидуальность своего персонажа. Помимо внешних черт, он воплощал на холсте его пластику и особенности поведения.

При этом Иванов прекрасно понимал, что поиск внешних черт – это лишь первый этап на пути к постижению образа. Он знакомился с литературным произведением, положенным в основу оперы, стремился осознанно овладеть словом и пластикой тела. Перенимал он и опыт своих выдающихся предшественников и современников, для которых слово имело не менее существенное значение, нежели музыка. «Все навыки певческого мастерства для М. И. Глинки были бессмысленны без обя-

зательного осознания произведения, где первостепенность понимания художественного содержания над вокально-технической стороной исполнения, чувство выразительности и правдивой интерпретации вокальной партии являлись обязательными элементами» [5, с. 106].

Сохранилось не слишком много телевизионных записей сцен из опер с участием Алексея Иванова. Но и то, что можно увидеть, заставляет испытывать восторг от совершенства и целостности созданных исполнителем образов. Работы Иванова не похожи друг на друга, в каждой из них он совершенно неузнаваем, но, как замечает М. Кизин, «все они объединены интенсивностью энергии, заразительностью в общении с партнером, через вдохновенное, выразительное в своей активности пение» [3, с. 38].

Масштаб дарования Иванова определял и энергетику создаваемых образов. Среди его лучших работ были князь Игорь и Мазепа из одноименных опер А.П. Бородина и П.И.Чайковского. Оба персонажа – это сильные, терзаемые страстями люди, но в исполнении Иванова они совершенно не похожи друг на друга.

Партия Мазепы особенно удавалась певцу. Он стремился обнажить противоречия между благородством внешнего облика гетмана и его низменной внутренней сущностью. Так, он хладнокровно отдает приказ казнить отца Марии – Кочубея – и тут же нежно обнимает ни о чем не подозревающую девушку.

Нельзя не отметить, что оперный театр середины XX века заметно отличался от современного. Сегодняшним ценителям оперного искусства все чаще приходится сталкиваться с «осовремениванием» оперной классики. Действие «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Кармен» и многих других шедевров оперной сцены переносится в наши дни, а их персонажи нередко превращаются в неких деклассированных личностей, отличающихся неприемлемым для воспитанного человека поведением.

Подобные постановки ставят исполнителя в сложное положение: ему приходится решительно пересматривать свои представления о героях классических произведений. В результате, актерская игра не раскрывает авторского замысла. Как указывает М. Кизин, «зрители в таких случаях говорят, что игра артиста лишена чувства, в ней нет «души», нет четкой дикции в крикливой манере пения» [3, с. 38]. В случаях, когда сценическое поведение персонажей становится не понятным аудитории, интерес к опере падает.

Все это вызывает у начинающих оперных исполнителей необходимость знакомиться с творчеством признанных мастеров прошлого, анализировать секреты их успеха. При этом становится очевидно, что злободневные сценические решения ведут к утрате лучших традиций русской исполнительской школы.

Между тем, именно следование традициям позволило Алексею Петровичу Иванову достичь небывалых профессиональных высот. Масштаб его дарования проявился уже в его первой работе на сцене филиала Большого театра – партии Риголетто в одноименной опере Джузеппе Верди. Если на сценах европейских театров центральным персонажем «Риголетто», как правило, становился Герцог, партия которого неизменно украшает репертуар лучших теноров мира, то в спектакле Большого театра на первый план выходила судьба несчастного шута Риголетто.

За годы работы в Большом театре Иванову удалось исполнить практически весь баритоновый репертуар. Особой зрительской любовью пользовался созданный им образ Беса в опере П.И. Чайковского «Черевички». В ней он блеснул как силой и гибкостью своего голоса, так и завершенностью актерского мастерства. «Поиск истоков творчества русской поэзии и вокальной лирики обогащает историю музыкальной культуры. Воссоздает, реконструирует особенности поэтического и музыкального художественного творчества» [6, с. 378]. Добрый юмор, присутствующий артисту, позволил ему снять с образа Беса фантастический налет.

В трактовке Иванова он превратился в комически-суетливое, вертлявое существо, тщетно пытающееся встать на пути у Вакулы.

На похоронах Алексея Петровича Иванова, в марте 1982 года, дирижер Евгений Светланов говорил о том, что с его смертью уходит целая эпоха выдающихся оперных баритонов. При этом он призывал начинающих исполнителей учиться подлинному оперному мастерству на примере записей Иванова, сохранившихся на радио и грампластинках. Возможно, именно сегодня исполнится завет великого дирижера, и искусство современных оперных певцов обретет тот высокий уровень мастерства в сочетании с глубоким психологизмом, которые были присущи выдающимся мастерам русской вокальной школы.

#### **Список использованных источников**

1. Алексей Иванов – богатырь русской оперной сцены: дневники, записки, воспоминания / Г.Н. Горбенко, З.Н. Шляхова. М.: Голос-Пресс, 2004. 351с.
2. Иванов А.П. Жизнь артиста. М.: Советская Россия, 1978. 288 с.
3. Кизин М.М. Алексей Иванов – мастер русской оперной сцены // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 6. № 24. С. 37-38.
4. Кизин М.М. Певческая школа Генриетты Ниссен-Саломан в русской музыкальной культуре конца XIX века // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 33-36.
5. Кизин М.М. Русская певческая школа М.И. Глинки // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32). С. 105-108.
6. Кизин М.М. Русские поэты и вокальная лирика: исторический экскурс. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6 (37). С. 376-378.

APRIORI. Серия: Гуманитарные науки | [apriori-journal.ru](http://apriori-journal.ru)  
СМИ Эл № ФС 77-54982 | ISSN 2309-9208 | РИНЦ